

Ивановича в Москву, чтобы здесь захватить его в свои руки. В четверг Андрей прибыл туда, а в субботу был схвачен.¹

Из проведенного сравнения ясно, что составитель Воскресенской летописи старался опорочить Ивана Федоровича Овчину-Телепнева-Оболенского, который через несколько дней после смерти княгини Елены по приказанию Шуйского, как главный враг был посажен в темницу, где вскоре и умер. Итак, составитель Воскресенской летописи не симпатизирует врагу Шуйских.

Выяснить политические симпатии и антипатии составителя Воскресенской летописи помогают не только его высказывания, но и умолчания. Подозрение вызывает тот факт, что события 1538—1540 годов описаны в Воскресенской летописи очень кратко, в то время как очень подробно записаны 1537 и 1541 годы. Интересно, о каких событиях умалчивает Воскресенская летопись? Под 1538 годом не рассказывается об аресте и смерти князя Ивана Федоровича Овчины-Телепнева-Оболенского.² Помещение этого известия в текст летописи могло, вероятно, скомпрометировать Шуйских. Не говорится также об освобождении из темницы Андрея Шуйского,³ что, впрочем, и не удивительно, так как под 1533 годом не сообщалось о его заточении. Очень кратко говорится о начале борьбы между Шуйскими и Бельским. Введение в летопись подробностей этой борьбы было особенно неприятно Шуйским ввиду тех жестокостей, к которым они прибегали (вспомним расправу Шуйских со сторонником Бельского дьяком Федором Мишуриным).⁴ С июня 1540 года до начала 1542 года власть находилась в руках Бельских. Об этом в летописи не сказано ни слова: под 1540 годом рассказывается лишь о перенесении чудотворной иконы из Ржевы в Москву, а под 1541 годом описывается лишь нашествие крымского хана Сафа-Гирея.

- Суммируя результаты наблюдений, можно предположить, что дошедший до нас текст Воскресенской летописи был составлен сторонником Шуйских.

Хотя в литературе не было сделано попытки определить политическое лицо составителя Воскресенской летописи, тем не менее гипотеза о его имени была высказана. Так, В. С. Иконников считал, что Иоасаф, который до января 1542 года занимал митрополичью кафедру, мог быть составителем Воскресенской летописи.⁵

Однако нами установлено, что Воскресенская летопись была составлена между 19 марта 1542 и 8 октября 1544 года, т. е. тогда, когда Иоасаф был согнан с митрополичьей кафедры и сослан в Кириллов-Белозерский монастырь, где вряд ли мог заниматься составлением летописи.

¹ ПСРЛ, т. VI, стр. 302—303, от слов „И положиша меж себя...“ до слов „... князя Андрея поймав посадити“. Также см.: М. Н. Тихомиров. Малоизвестные летописные памятники XVI века, стр. 87, от слов „И великого князя воеводы...“ до конца.

² ПСРЛ, т. XIII, ч. 1, стр. 123; т. XX, ч. II, стр. 447. Также см.: М. Н. Тихомиров. Записки о регентстве Елены Глинской и боярском правлении 1533—1547 гг., стр. 285.

³ ПСРЛ, т. XIII, ч. I, стр. 123; т. XX, ч. II, стр. 447.

⁴ ПСРЛ, т. XIII, ч. I, стр. 126; т. XIII, ч. II, стр. 448—449. Также см.: С. О. Шмидт. Продолжение хронографа редакции 1512 года, стр. 288; Послания Ивана Грозного, стр. 33; М. Н. Тихомиров. Записки о регентстве Елены Глинской и боярском правлении 1533—1547 гг., стр. 285.

⁵ В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. II, кн. 2. Киев, 1908, стр. 1187, примеч. 5.